

УДК 821.12.2

Д. А. Тиванцов,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. О. Л. Гиль

Роль двойничества в романе Э. Т. А. Гофмана «Эликсиры сатаны»

Аннотация. В статье исследуются особенности реализации мотива двойничества в романе Э. Т. А. Гофмана «Эликсиры сатаны». На примере ряда ключевых персонажей романа выявляется роль двойников в раскрытии замысла писателя. Делается вывод о том, что писатель акцентирует внимание на «ночной стороне» души, демонстрирует иррациональные и темные аспекты личности с целью изучения сложности и многогранности природы человека. Осознание главным героем влияния судьбы, но и принятие ответственности за происходящее позволяет утверждать, что Гофман прослеживает взаимосвязь внешнего и внутреннего, поднимает проблемы свободы и ответственности.

Ключевые слова: двойник, немецкий романтизм, «ночная сторона» души, конфликт, искушение, трагизм.

Один из наиболее ярких примеров позднего немецкого романтизма — роман Э. Т. А. Гофмана «Эликсиры сатаны» (*Die Elixiere des Teufels*, 1815) — это и крайне запутанная история, и глубокое исследование человеческой природы, в котором раскрываются вопросы морали, веры и судьбы. Центральное место занимают персонажи, внутренний конфликт которых обусловлен борьбой светлых и темных сторон их природы, а испытания, выпавшие на долю монаха Медарда, обнажают вечное противостояние добра и зла как в мире, так и в человеческой душе. Поэтому важнейшую роль в романе играет мотив двойничества.

Примечательно, что большая часть персонажей оказывается представителями одного рода, начало которому положил Камилло, герцог П. Его сын Франческо обрек всех своих потомков на недостойное существование: поддавшись искушению, он непрерывно думал о наготы мраморной Венеры, создавая изображение святой Розалии. В то время как святая — символ чистоты и непорочности — была объектом поклонения многих персонажей романа, идеалом духовности и нравственности, к которому они стремились, художник создал образ, оказавшийся ареной борьбы христианства и язычества, божественного и дьявольского начал. У святой появился материализованный двойник — посланница дьявола как символ зла и соблазна, олицетворение языческих страстей. Творение художника символизирует опасность,

которую представляют скрытые желания и страсти, показывает, насколько легко человек может поддаться искушению. Гофман создает двойников, чтобы подчеркнуть внутренние конфликты персонажей.

С образом святой, ее портретом и демоническим двойником связана Аврелия. Девушку, на первый взгляд, можно считать двойником самой святой Розалии: она так же красива и невинна, как и святая. Медард часто сравнивает их: «Печальный, детски чистый взгляд темно-синих глаз, мягко очерченные губы, чело, кротко склоненное будто в молитвенном умилении, высокая и стройная фигура...» [1, с. 47] И вот уже вместо Аврелии он видит саму Розалию. Ближе к финалу романа Аврелия принимает постриг, а далее следует сцена ее мученической смерти у алтаря в храме. Это сближает девушку со святой, но в тексте романа есть указание на порочную сторону души Аврелии — ее вождение к Медарду. Напрямую о своих чувствах Аврелия говорит, когда впервые является монаху: «...призналась, что питает запретную любовь, с которой долго и тщетно боролась, и любовь эта тем греховней, что ее возлюбленный связан обетом; ...она... обеты его прокляла» [1, с. 31]. Так, Аврелия оказывается одновременно двойником Розалии и ее демонического воплощения с портрета: раздваивается ее внутренний мир, в котором стремление к чистоте и свету подвержено влиянию порочной наследственности и рока, неизбежно пробуждающих «ночную сторону» ее души.

В противоречиях, раздирающих душу девушки, проявляются искреннее стремление к духовности и едва преодолимый голос плоти.

По мнению С. Шлапоберской, Гофман одним из первых в мировой литературе исследовал «ночную сторону» души: «Он... не столько пугал читателя кошмарами и призраками, сколько искал причины их возникновения в глубинах человеческой психики, в воздействии внешних обстоятельств» [2]. Писатель изучал внутренний мир Медарда, демонстрируя его раздвоенность, обусловленную наследственностью, «высшими силами», бессознательными решениями самого персонажа. Стремящийся к праведной жизни и искуплению грехов, способный сострадать монах испытывает вожделение к Аврелии и оказывается убийцей своего двойника: «Долго и тщетно боролся я с ним, ...а когда он снова ринулся на меня, я выхватил нож — удар, другой, и он, хрипя, рухнул на пол...» [1, с. 59–60]

Гофман подчеркивает внешнее сходство Медарда и графа Викторина: «...Коварная судьба... наделила меня совершенным сходством с этим... монахом...» [1, с. 131] По мере развития действия происходит смешение личностей Викторина и Медарда, пороки одного становятся пороками другого. Но Медарда мучают и внутренние противоречия: Викторин действует как «призрачный двойник» Медарда, воплощая его скрытые желания и страхи. Появление Викторина снова и снова толкает Медарда на путь преступлений: «За все время, что я сидел в тюрьме, у меня не было ножа, значит, это был... тот самый, что вложил мне в ру-

ку мой призрачный двойник» [1, с. 135]. Викторин, словно тень, следует за Медардом, провоцируя на совершение необдуманных поступков и усугубляя его внутренний конфликт. Внешнее сходство подчеркивает взаимосвязь и трагичность их судеб. Однако во многих сценах самого Викторина физически не могло быть рядом с Медардом, следовательно, это было проявление демонического начала самого Медарда, его «ночной стороны».

Образ Викторина и его «тени», преследовавшей Медарда, позволяет Гофману глубоко исследовать «ночную сторону» души героя, проявляющуюся в склонности к необдуманным поступкам, тяге к алкоголю и к насилию. «Бледное лицо приговоренного... было искажено страхом смерти, но мне слишком хорошо были известны черты моего отвратительного двойника» [1, с. 161].

С христианской точки зрения «ночная сторона» символизирует греховность человеческой природы, отклонение от божественного пути. С романтической точки зрения — отражает иррациональную сторону личности человека, свободу от рациональных ограничений, что приводит к трагическим последствиям. Важно, что в финале романа Медард осознает свою связь с двойником и признает наличие темной стороны своей души. Ведь если двойник и был «игрушкой темной силы, ...низшим существом» [1, с. 218], то и сам монах не раз поддавался искушению. Так Гофман поднимает проблемы свободы и ответственности, сложности психологии человека, а также трагического противостояния света и тьмы на самых разных уровнях.

1. Гофман Э. Т. А. Эликсиры сатаны / подгот. Н. А. Жирмунской, А. Г. Левинтоном, Н. А. Славятинским. — Л. : Наука, 1984. — 284 с.

2. Шлапоберская С. Сказка и жизнь у Э. Т. А. Гофмана // Гофман Э. Т. А. Новеллы. — М. : Художественная литература, 1983. — С. 3–12. — Электрон. версия. — URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-ger/shlapoberskaya-skazka-i-zhizn-u-gofmana.htm> (дата обращения: 15.03.2025).